

Ринг *Ринг* *Ринг* - *Ринг* *Ринг* *Ринг*

Стон ХЗ

Все трое дружно застонали, когда на заднем плане зазвонил телефон Петры.

– Поняла, – сонно отозвалась она и, пошарив несколько секунд по карманам, нашла свой телефон и, не задумываясь, приняла видео вызов.

– Привет, тетя Мэй, – сказала она, все еще полусонная, но это быстро изменилось, когда она увидела свое отражение на экране телефона.

– Хииии! – вырвался из ее горла странный высокочастотный крик, полностью разбудив Джин и Гвен, которые посмотрели на Петру, покрытую с ног до головы сомнительной жидкостью.

Когда Петра быстро отбросила телефон в другой конец комнаты, тетя Мэй почувствовала головокружение. Она позвонила своему племяннику, который на самом деле является ее племянницей, и на звонок ответила полусонная голая милашка, покрытая сомнительной жидкостью. И только после этого ее называют «тетя Мэй» таким знакомым тоном, что такие слова может произнести только один человек. Питер/Петра Паркер. Голова закружилась от только что произошедшего, и тут на нее обрушились крик и вращающаяся камера, которую отшвырнули в другой конец комнаты.

С другой стороны, Гвен все еще находилась в полусонном состоянии, насторожившись из-за крика.

– Что случилось, Петра? – спросила она, недоумевая, к чему весь этот шум в столь раннее время... в середине дня. Похоже, они опять проспали. Тетя Мэй все еще оставалась на связи, но уже на другой стороне комнаты, и ей удалось собрать все воедино. Петра - это имя, которым называли ее только она и Питер/Петра. Но этот голос, знакомый ей с детства Петры, был ей очень привычен.

Гвен называла Петру ее настоящим именем? Но Гвен ведь даже не знала, не так ли? И разве она называла эту милую девушку по имени Петра? Но разве это не означало, что Петра в одночасье официально стала Петрой? Что же произошло? И почему ее милая племянница была покрыта такой субстанцией? Ей хотелось расспросить их обеих, чтобы выяснить, что происходит, но она знала, что ее нынешнее положение может быть использовано как преимущество. Насколько она знала, Петра могла просто отключить телефон. Она решила молчать и слушать сплетни, как обычная тетя, и придержала язык.

– Та... Но... Я... Она... Может... Я... – Услышав знакомое лопотание, когда Петра была чем-то сильно смущена, Мэй мгновенно поняла, что эта милая девушка - ее племянница. По ту сторону телефона Мэй охватило чувство облегчения. Только она знала, какие чувства Петра каждый день приносит домой из школы, и даже тогда она могла представить себе только их поверхность. Тот факт, что Петра официально стала девушкой, можно было только приветствовать. Но почему она все еще была покрыта с ног до головы такой жидкостью? И почему с ней была Гвен? Неужели на ней тоже были эти жидкости? А если так, то разве Гвен не должна была встречаться с той рыжей красоткой с фотографии?

Не успела она задуматься о новых вопросах, как раздался другой голос. На этот раз незнакомый.

– Успокойся, Петра, сделай глубокий вдох, а потом скажи, что хочешь. – Голос тоже был явно сонным, как и у Гвен.

Третий голос? Тетя Мэй все еще была в замешательстве. Неужели все это было большим недоразумением? Но все же ее женские инстинкты были острее, чем у многих других. Она чувствовала, нет, знала, что что-то происходит. Женская интуиция подсказывала ей это, и эта же интуиция сопоставила голос с фотографией, которую Джордж показал ей, где были изображены его дочь и ее подруга. Действительно, очень страшная женская интуиция.

Несколько раз, глубоко вздохнув, Петра смогла немного успокоиться и покраснеть.

– Я только что ответила на видео звонок тети Мэй... Она видела меня... такой... – Она опустила взгляд на себя и сильно покраснела, увидев, что ее грудь все еще покрыта липкой белой субстанцией, а из уголка рта вытекло несколько капель, еще немного было возле глаз и еще больше в волосах. Гвен старалась сдержаться, и ей это удавалось. Но тут из ее уст вырвался небольшой смешок, за которым последовал полноценный хохот. – Перестань смеяться, Гвен! Это не смешно! Как я это объясню?

Через несколько секунд Гвен успокоилась. К этому времени она уже полностью проснулась из-за сложившейся ситуации.

– Мы скажем ей правду. Вряд ли ты хотела врать ей об этом, да и я не хочу врать тете Мэй. Она слишком большой ангел, чтобы врать ей. – На другом конце комнаты тетя Мэй не удержалась и гордо выпятила грудь. Точно, она ангел.

– Хорошо, тогда как я объясню тот факт, что я с ног до головы покрыта твоей и Джин спермой? – спросила Петра, на ее щеках появился румянец. Тетя Мэй не могла удержаться от того, чтобы не расширить глаза при этом заявлении.

– А, все в порядке. Мы с Джин ничуть не лучше. Ха-ха. – Гвен рассмеялась. – Но нам действительно стоит принять душ и привести себя в порядок, в комнате воняет сексом.

– Я уберусь в комнате. Это хорошая практика для моих тренировок по телекинезу, – сказала Джин, потягиваясь под одеялом и начиная одновременно убирать комнату и проветривать ее. – Уже лучше. – Это привлекло внимание тети Мэй: телекинез?

Тетя Мэй, все еще находясь по ту сторону телефона, заметила какое-то движение. Казалось, что телефон поднимают, и она мельком взглянула на комнату и ее обитателей. Все трое выглядели так, словно только что вылезли из какого-то развратного подземелья, и, когда простыни поднялись и зашелестели, пододеяльник слетел с кровати и показал Джин и Гвен, которые все еще лежали на кровати и соединились бедрами. Причем соединены в прямом смысле слова. Член Джин все еще был глубоко погружен в кисть Гвен, так как она еще не успела кончить, а они уже вырубались в самый разгар траха.

Когда Гвен сказала, что Джин и она ничуть не лучше, ей было трудно в это поверить, но доказательство было перед ней. Гвен была буквально вся покрыта спермой, и, когда она оторвалась от члена, который все еще оставался в ней, стало очевидно, что она покрыта не только снаружи, но и внутри. Но еще больше Мэй удивило то, что член исчез, как по волшебству, не прошло и секунды.

Еще одно, что заметила Мэй, молча наблюдая за происходящим, - это то, что Гвен, Джин и даже Петра были невероятно подтянуты, с мускулами во всех нужных местах, словно спортсмены, которые каждый день упорно тренируются. О Джин она знала не так много, так что вполне возможно, что она была очень спортивной девушкой, но Петру и Гвен она знала очень хорошо. Хотя их нельзя было назвать физически слабыми, у них не должно быть таких мышц. Впрочем, у Петры тоже не должно быть женского тела, так что, возможно, это просто побочный эффект.

Затем в глубине ее сознания возникло воспоминание. Лицо Джин с каждой секундой становилось все более знакомым, но она не знала, почему и как. Она не могла понять, почему лицо Джин так знакомо, поэтому просто отмахнулась от этой мысли, решив, что это недоразумение или что она похожа на кого-то другого. Тем не менее, ноющее чувство не покидало ее, и она знала, что позже рассмотрит его, чтобы подтвердить свои сомнения.

Почувствовав, что ее пребывание в роли наблюдателя закончилось, тетя Мэй заявила о своем присутствии.

– Кхм. – Все замерли, даже Джин, которая использовала телекинез, чтобы убрать комнату. Все посмотрели на источник звука и увидели экран телефона с очень забавным лицом Мэй. Три одновременных крика отозвались эхом, и все одновременно быстро прикрылись. – Нет смысла прикрываться, я и так слишком много слышала и видела.

Все трое покраснели, а Гвен и Джин посмотрели на Петру, которая выглядела еще более смущенной, так как поняла, что забыла отключить телефон и просто бросила его. Тем временем Гвен тоже ничего не почувствовала, потому что знала, что тетя Мэй никогда не отвернется от своей семьи, а значит, нет никакой опасности, даже если она узнает.

– Петра, поздравляю тебя с переменами! – улыбается она. Даже Петра не могла не обрадоваться. – Гвен, и я думаю, что это Джин. Надеюсь, вы позаботитесь о моей племяннице. Иногда она может быть очень несносной. Не беспокойтесь о ее личных данных, я уже все предусмотрела. Завтра она может идти в школу, как обычно. Если я замечу, что ее оценки в школе упадут, я прекращу все, что происходит между вами тремя. – Петра не могла не улыбнуться, получив благословение тети Мэй. – Однако! Я не хочу никаких неожиданных беременностей. Вы можете быть уверены, что их не будет? – По какой-то причине - назовите это женской интуицией - она посмотрела на Гвен, когда спросила об этом.

– Не беспокойтесь, тетя Мэй. Никто не будет беременеть, пока все не согласится и не будут готовы! – сказала Гвен с гордой улыбкой.

– Хорошо, – улыбнулась Мэй, заметив, что у ее племянницы есть шанс создать семью с Гвен и Джин, если она того пожелает. – Вам всем следует привести себя в порядок. Вы выглядите так, будто вышли из секс-подземелья. Особенно ты, Гвен.

Гвен не могла не покраснеть и не попытаться переложить вину на других.

– Хе-хе, а кто, по-вашему, это сделал?

Джин и Петра бросили на нее взгляд. Джин быстро пресекла ее попытку.

– Это ты хотела, чтобы тебя отжарили.

– Она права, Гвен. Мы просто делали то, что ты хотела, – сказала Петра, пожав плечами.

Тетя Мэй, услышав это, не могла не кивнуть в знак одобрения вкусов Гвен, вспомнив старые дни учебы в колледже, когда она еще не встретила Бена, но потом отбросила эти мысли.

– Ну, раз тебе весело и безопасно. – Сказала она, прежде чем прервать разговор.

– Вы все видели одобрение в ее глазах, верно? – Гвен не могла не спросить, заметив, что лицо Петры напряглось. Ей также стало интересно, чем занималась ее тетя в молодости. – В любом случае, раз с этим разобрались, давайте приводить себя в порядок!

<http://erolate.com/book/4431/159989>